
Таможенное регулирование

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ С НАРУШЕНИЕМ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. Б. ИЛЬИНА

Трансграничный характер теневой экономики предполагает перемещение товаров и денежных средств через таможенную границу с сокрытием информации от таможенных органов с целью получения незарегистрированных доходов. В данном исследовании проведена классификация нарушений таможенного законодательства при перемещении товаров через таможенную границу с точки зрения получения теневых доходов. Определены причины и издержки теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу. Обозначена зависимость прибыльности теневой деятельности от выявляемости правонарушений. Приведена статистика правонарушений, выявляемых при перемещении товаров через таможенную границу с целью получения теневых доходов. Определены меры, применяемые таможенными органами в целях пресечения такой деятельности.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшей проработки путей совершенствования в области пресечения теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу, алгоритмизации и формализации данных процессов.

Ключевые слова: нарушение таможенного законодательства, теневая экономика, теневая деятельность, сокрытие от таможенных органов, недостоверное декларирование.

JEL: E26, F52, Z18.

Введение

История исследований теневой экономики насчитывает почти 100 лет. Первые работы в этой области появились в 1930-х годах, когда итальянская мафия обосновалась в американской экономике; более подробные и поздние исследования датируются 50–70-ми годами XX века. И до сих пор вопросы теневой экономики и анализ причин, ее порождающих, не потеряли своей актуальности. Исследования, проведенные МВФ за период с 1991 по 2015 гг. по 158 странам мира, выявили тенденцию к снижению размеров теневой экономики в большинстве стран [4], однако проблема не исчезла. Из приведенных в указанной работе данных следует, что наибольший размер теневой экономики характерен именно для развивающихся стран ввиду неразвитости в них институциональной и инфраструктурной среды.

Структура теневой деятельности весьма разнообразна, различны и подходы к тому, какая

деятельность считается теневой. Некоторые рассматривают в качестве таковой всю совокупность материально-вещественных отношений, не регистрируемых государством как теневые; другие выделяют криминальную деятельность и неформальную занятость в отдельные области исследования. Субъективность в оценках и возможностях сравнения динамики развития теневой экономики обуславливает различие подходов государств к этому вопросу. Ряд стран в борьбе с теневизацией экономики идут по пути легализации отдельных ее криминальных видов – таких, например, как торговля легкими наркотиками, проституция. В России подобная деятельность направлена на легализацию неформальной экономики через развитие института самозанятости, повышение прозрачности бизнеса через цифровое взаимодействие с налоговыми органами, расширение применения цифровых технологий в бизнес-приложениях от сторонних операторов.

Ильина Ольга Борисовна, доцент кафедры экономической безопасности Калининградского государственного технического университета, канд. экон. наук (г. Калининград, Россия), e-mail olga.ilina@kigtu.ru

Проблема теневизации изначально носила трансграничный характер. Анализ причин, порождающих международный характер теневой экономики, проведен в работах [1; 10]. В связи с международным характером теневой экономики осуществление деятельности в этой области связано с пересечением государственных границ различных государств как объектами, так и субъектами теневой экономики. Это может быть как перемещением запрещенных товаров и веществ, легальных продуктов под прикрытием других, так и предоставлением недостоверных сведений в целях уклонения или занижения уплачиваемых таможенных пошлин, налогов или в иных противозаконных целях. Признание внешней торговли как одного из основных каналов формирования незаконных финансовых потоков отмечено в исследованиях [3; 9].

Сокращение незаконных финансовых потоков (далее – НФП) является одной из целей, поставленных Организацией Объединенных Наций на пути к построению к 2030 г. «миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития» [12]. Для структурирования деятельности в этом направлении ООН разработана классификация системы показателей для мониторинга прогресса, в которой в рамках категорий НФП в том числе указаны правонарушения, связанные с тарифами, налогообложением, пошлинами и доходами, т.е. с деятельностью, сопряженной с трансграничным перемещением товаров.

Если классифицировать внешнеторговые операции с точки зрения прикрытия теневой деятельности, то можно выделить следующие их виды:

- фиктивные внешнеторговые сделки, не сопровождающиеся дальнейшим перемещением товаров;
- реальное перемещение товаров:
  - под видом других;
  - с занижением информации о весе, стоимости и пр.;
  - с сокрытием информации о перемещаемых товарах.

Таким образом, объектом исследования являются нарушения таможенного законодательства при перемещении товаров через таможенную границу Российской Федерации, за исключением денежных средств. Цель данной работы заключается в исследовании и классификации нарушений таможенного законодательства при перемещении товаров для получения теневых доходов.

Причины теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу

При декларировании товаров необходимым условием является определение наименования товара, его классификационного кода в соответствии с товарной номенклатурой внешне-торговой деятельности, принятой в стране импорта (экспорта), а также определение стоимости и количества товара.

Именно при совершении таможенных операций может быть выявлена деятельность, имеющая теневой характер.

Нарушения таможенного законодательства при перемещении товаров в целях получения теневых доходов можно классифицировать следующим образом:

- перемещение товаров с сокрытием от таможенных органов (контрабанда, перемещение иных незадекларированных товаров);
- перемещение фальсифицированных товаров (ввоз поддельной продукции; ввоз продукции, не соответствующей техническим и прочим регламентам);
- перемещение товаров с искажением сведений при их декларировании (наименование товара, вес, стоимость).

Среди причин теневой деятельности выделяются экономические, институциональные, социальные аспекты. Различные причины осуществления теневой деятельности и поддержания ее на стабильном уровне можно объединить в группы с классификационным признаком «субъект воздействия на теневую экономику». (См. рис. 1.)

Рис. 1. Причины теневой деятельности в зависимости от субъекта воздействия

Юридические и физические лица	Государственные органы
<ul style="list-style-type: none"> – получение сверхприбылей; – вывоз капитала за границу; – обеспечение дохода 	<ul style="list-style-type: none"> – бюрократизм валютно-финансового контроля; – налоговая нагрузка на предприятия; – коррумпированность чиновников

Источник: составлено автором на основе [2; 4].

Если рассматривать нарушения таможенного законодательства при физическом перемещении товаров с точки зрения теневой деятельности, то среди причин сокрытия информации от таможенных органов можно выделить следующие:

- ввоз на территорию государства запрещенных товаров;
- уклонение от уплаты таможенных пошлин и налогов;
- занижение расходов на оплату таможенных пошлин и налогов.

И повышение здесь эффективности контроля ведет к снижению стимулов осуществления теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу. Как отмечено в [13], предприниматели принимают решение о легализации своей деятельности, взвешивая выгоды, которые они получают от государства, по сравнению с издержками, которые они понесут в неформальном секторе экономики. Лишь в том случае, когда выгоды превосходят издержки, меры по стимулированию легализации могут считаться оправданными [13]. При этом, отметим, выделяется лишь часть выгод от «выхода из тени» через соотношение преимуществ, получаемых от государства, и затрат на налоги и прочие обязанности при ведении официально зарегистрированной деятельности. Кроме того, говоря о теневой экономике, можно рассматривать процесс принятия решения о «выходе из тени» с другой стороны: через соотношение выгод от теневой деятельности и затрат на сокрытие этой деятельности — чем выше издержки поддержания теневой деятельности, тем меньше стимулов к ее продолжению.

Таким образом, при реальном перемещении товаров через таможенную границу, за

исключением криминальной составляющей, можно выделить главную причину теневой деятельности — сокращение издержек (или получение сверхдоходов) за счет уклонения от уплаты таможенных пошлин, налогов. Такое сокрытие может совершаться как при ввозе импортных товаров, так и при вывозе готовой продукции, для изготовления которой были использованы импортные компоненты, сокрытые или «завуалированные» тем или иным образом от таможенных органов. Последнее в особенности касается использования таможенных процедур, относящихся к свободной таможенной зоне и переработке на/вне таможенной территории.

Издержки и выгоды теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу

Важной составляющей преимуществ участия в теневой деятельности является получение определенного дохода — тогда как непосредственное осуществление такой деятельности связано с определенными затратами. В [3] и [10] отмечено, что на всем протяжении осуществления теневой деятельности в ходе ее возникновения издержки, связанные с расходами на содержание предприятия и обеспечение его функционирования путем подкупа в случае необходимости государственных должностных лиц. А «издержки связаны не с платой за ресурсы, а с правом пользования ими» [2]. (См. табл. 1.)

Согласно исследованиям, представленным в [7], субъекты теневой экономики принимают решение о незаконном ведении внешнеэкономической деятельности до тех пор, пока величина таможенного тарифа не сравняется с издержками ведения незаконной деятельно-

сти или издержки на контрабанду не станут выше выгоды от нее.

Таким образом, при осознанных действиях для участников внешнеэкономической деятельности, сопряженной с теневой экономикой, важным аргументом для ее осуществления является соотношение «прибыль–риск». (См. рис. 2.) Ключевыми при принятии решений являются при этом два основных фактора:

- насколько величина таможенных пошлин и прочих налогов выше, чем санкции за уклонение от их уплаты,
- насколько велика вероятность выявления указанного правонарушения таможенными органами непосредственно при пере-

сечении границы или на этапе постконтроля.

Если использовать формализованную запись определения склонности участников внешнеэкономической деятельности к совершению теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу, то ее можно представить показателем эффективности в следующем виде:

$$Et = \frac{T}{c \cdot p},$$

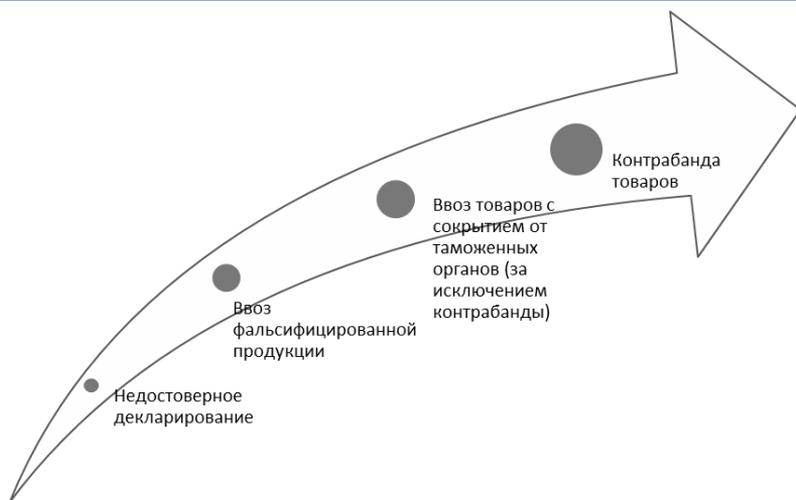
где Et – эффективность осуществления теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу с нарушением

Таблица 1
Транзакционные издержки субъектов теневой экономики, осуществляющих перемещение товаров с нарушением таможенного законодательства

Виды транзакционных издержек	Суть транзакционных издержек
Издержки поиска информации	Поиск покупателей, определение цены, конкурентов
Издержки ведения переговоров	Заключение формального или неформального (на основе коррупционных схем) договора
Издержки защиты прав собственности	Издержки судебного или административного производства в случае выявления незаконных действий

Источник: составлено автором на основе [7].

Рис. 2. Нарушения таможенного законодательства при перемещении товаров в рамках теневой деятельности по соотношению «прибыль–издержки»

Источник: построено автором.

таможенного законодательства; T — размер дохода, полученного от ввоза товаров с нарушением таможенного законодательства; c — штрафные санкции за нарушение таможенного законодательства; p — вероятность выявления правонарушения.

Из приведенной формулы видно, что эффективность ведения теневой деятельности при перемещении товаров через таможенную границу находится в прямой зависимости от получаемых выгод и в обратной зависимости — от величины штрафных санкций и вероятности их выявления. Таким образом, чем выше вероятность выявления правонарушений или величина штрафных санкций, тем ниже эффективность незаконной деятельности.

Меры по пресечению нарушений таможенного законодательства при перемещении товаров через таможенную границу

Если рассматривать меры воздействия на теневой сектор, то их можно разделить на административные — направленные на подавление теневой деятельности и экономические — повышающие привлекательность легальной деятельности и «выхода из тени». Д.А. Ситкевич [14] называет подавляющую стратегию воздействия на теневую экономику «зачисткой»; противоположна ей стратегия «примирения», когда государства предпринимают меры по легализации бизнеса через предложения выгодных условий «выхода из тени», как, например, сниженная ставка по налогообложению. При этом у каждого подхода с точки зрения и государства, и теневого сектора есть свои преимущества и недостатки, которые влияют на эффективность воздействия предпринимаемых каждой из сторон мер [14].

Рассматривая вопрос об использовании этих подходов, следует принимать во внимание комбинаторный характер их применения. Меры силового воздействия должны продолжаться осуществляться государством в рамках соблюдения норм и правил, определенных законодательно со стороны органов власти,

которые регулируют эту сферу. Что касается мер контроля со стороны таможенных органов, то вопросы соблюдения таможенного законодательства и формальных процедур при совершении внешнеторговых операций являются непосредственными обязанностями данного органа. Таким образом, контроль за правильностью совершения таможенных операций, выявление нарушений и наказание за их осуществление как раз являются теми «издержками», которые несут участники теневой экономики, используя внешнеторговые операции в своей деятельности.

Статистический анализ выявленных правонарушений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Российской Федерации за последние пять лет (см. табл. 2), показывает различную динамику: рост выявления контрабанды сильнодействующих и ядовитых веществ и пр. (ст. 226.1 УК РФ) при снижении выявления контрабанды наркотических средств (ст. 229.1 УК РФ); выявление контрабанды алкоголя и табачных изделий остается стабильным; наблюдается снижение выявления правонарушений, связанных с ввозом фальсифицированной продукции (ст. 14.10 КоАП РФ), недостоверным декларированием и недекларированием товаров (ст. 16.2 КоАП РФ); при этом выявление правонарушений, связанных с уклонением от уплаты таможенных пошлин и налогов в крупном размере (ст. 194 УК РФ), остается стабильным.

Таким образом, обстоятельства совершаемых правонарушений требуют различных мер по борьбе с теневизацией внешнеэкономической деятельности, и они должны быть адекватны целям ее осуществления. В настоящее время в целях борьбы с данным явлением таможенной службой применяются следующие методы:

- а) контроль поступления валютной выручки;
- б) контроль вывоза товаров с территории ЕАЭС;
- в) система маркировки товаров;
- г) контроль объектов интеллектуальной собственности;

- д) система управления рисками;
- е) контроль наличия сертификации товаров, в том числе их электронная верификация (при наличии технической возможности);
- ж) контроль после выпуска товаров;
- з) межведомственная координация;
- и) обмен информацией между таможенными органами различных государств.

Одной из мер воздействия на теневую экономику, как отмечено в [11], является совершенствование механизма выявления нарушений. В этом направлении проводится большая работа, которую можно условно разделить на два крупных взаимосвязанных сегмента: первый – внедрение цифровых технологий, методов искусственного интеллекта и второй – развитие межведомственного взаимодействия, межгосударственного сотрудничества. К первому сегменту можно отнести расширение использования цифровых технологий и аналитических механизмов, применения риск-ориентированного подхода, в том числе в части валютного контроля, контроля после выпуска товаров. Ко второму – введение элек-

тронной системы верификации сертификатов о происхождении товаров, национальной системы прослеживаемости движения товаров, развитие межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества, в том числе в части обмена информацией и правоохранительного сотрудничества¹ [6; 8].

Заключение

Судя по статистике, международная торговля является важным элементом теневой экономики, позволяя перемещать нелегальные товары, получать неучтенную прибыль и легализовывать незаконно полученные доходы. В данном исследовании внимание сосредоточено на перемещении товаров через таможенную границу с нарушением таможенного законодательства с целью получения дополнительных незарегистрированных доходов. В случае успешного ввоза незадекларированных товаров или с недостоверным декларированием участники внешнеторговой деятельности получают дополнительные доходы, которые не регистрируются и не учитываются го-

Таблица 2

Статистика возбужденных таможенными органами ФТС России дел в отношении нарушений таможенного законодательства при перемещении товаров в целях получения теневых доходов

Статьи, квалифицирующие нарушения таможенного законодательства	Количество дел, шт.				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Перемещение товаров с сокрытием (контрабанда)					
Ст. 226.1 УК РФ	586	679	832	742	704
Ст. 229.1 УК РФ	303	234	209	262	156
Ст. 200.2 УК РФ	52	51	72	87	55
Ввоз фальсифицированной продукции					
Ст. 14.10 КоАП РФ	1223	971	731	801	512
Ст. 7.12 КоАП РФ	32	40	40	51	87
Перемещение товаров с сокрытием от таможенных органов (недекларирование) и перемещение товаров с искажением сведений (недостоверное декларирование)					
Ст. 16.2 КоАП РФ	32 212	38 320	25 316	30 336	25 190
Ст. 194 УК РФ	359	344	316	349	344

Источник: составлено автором на основе годовых отчетов ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennykh-rassledovanij--i-doznaniya>

¹ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р // КонсультантПлюс.

сударством, что имеет негативный эффект для государственного бюджета, так же как и может усложнять криминогенную обстановку и ухудшать благополучие граждан.

Таможенные органы являются непосредственными и главными субъектами пресечения незаконной деятельности. В помощь таможенным органам активно внедряются цифровые технологии и методы искусственного интеллекта, расширяются возможности межведомственного и межгосударственного контроля и взаимодействия.

Важным элементом применения различных способов аналитической работы по предотвращению теневой деятельности является формализация и алгоритмизация процессов, что невозможно без четкой классификации и определения причинно-следственных связей

в деятельности участников теневой экономики. Настоящее исследование призвано соотнести нарушения, которые принято классифицировать в рамках таможенного законодательства, с различными причинами теневой деятельности. Такой подход позволит понять причины и эффект от теневой деятельности при различных видах правонарушений и сформировать наиболее чувствительные для ее участников методы воздействия с целью ее пресечения. Более детальный анализ количественного и качественного состава правонарушений даст возможность определить, в том числе, направления по ужесточению штрафных санкций в отношении участников теневой деятельности, что, наряду с ростом выявляемости правонарушений, позволит снизить эффект от незаконной деятельности. ■

Литература

1. Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Теневые трансграничные потоки: проблемы оценки и анализа // Вестник университета. 2015. № 13. С. 66–72.
2. Буров В.Ю. Методы снижения объемов теневой деятельности малого предпринимательства как фактор резерва экономического роста // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 209–215.
3. Ермакова Е.А., Серебрянский Д.Н. Теневая международная торговля: макроэкономические последствия и пути противодействия // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2014. № 3 (52). С. 87–91.
4. Комбаров М.А. Теневая экономика в России как одно из последствий ошибочных элементов экономической политики страны // Human Progress. 2019. Т. 5. № 1. URL: http://progresshuman.com/images/2019/Tom5_1/Kombarov.pdf
5. Лащинская Н.В., Няргинен В.А. Исследование теневых экономических отношений субъектов малого бизнеса в России // Russian Journal of Management. 2019. № 3. С. 81–85. DOI: https://doi.org/10.29039/article_5db88048cf6632.94503224
6. Лубик А.Ф. Система прослеживаемости товаров как инструмент борьбы с ввозом и оборотом контрафактных товаров // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 2 (51). С. 165–173.
7. Лукьяненко Е.В. Транзакционные издержки уклонения от уплаты внешнеторговых налогов // Научные труды Донецкого нац. техн. ун-та. Сер.: экономическая. 2009. № 3 (37). С. 72–77.
8. Мантусов В.Б., Шкляев С.В. Таможенное обеспечение противодействия незаконному трансграничному перемещению финансовых средств в современных условиях // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 1. С. 24–29.
9. Николаев Д.А. Проблемы идентификации причин и масштабов теневой экономики в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 8А. С. 181–189. DOI: 10.34670/AR.2020.66.66.018.
10. Оразалиев А.А., Якубова Э.В., Крамаров Д.С. Причины и эффекты теневизации внешнеэкономической деятельности в России // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 4.
11. Сулина А.Л., Леухин Р.С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // Финансовый журнал. 2016. № 6 (34). С. 46–61.
12. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития. В 3 т. Т. 1 / Под общ. ред. К.Е. Турбиной и И.Ю. Юргенса. М.: Аспект Пресс, 2022. 631 с.
13. Loayaza N.V. Informality in the Process of Development and Growth // Policy Research Working Paper. 2016. No. 7858. URL: <http://hdl.handle.net/10986/25303>
14. Sitkevich D.A. Shadow economy: To legalise or to tolerate? // Journal of New Economy. 2022. Vol. 23. No. 3. Pp. 6–22. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-3-1.

References

1. Abroskin A.S., Abroskina N.A. Shadow transboundary flows: Problems of assessment and analysis // University Bulletin. 2015. No. 13. Pp. 66–72.
2. Burov V.Yu. Methods for reducing the volume of shadow activities of small businesses as a factor in the reserve of economic growth // Problems of Modern Economics. 2010. No. 2 (34). Pp. 209–215.
3. Ermakova E.A., Serebryansky D.N. Shadow international trade: Macroeconomic consequences and ways of counteraction // Industry: Economics, Management, Technology. 2014. No. 3 (52). Pp. 87–91.
4. Kombarov M.A. Shadow economy in Russia as one of the consequences of erroneous elements of the country's economic policy // Human Progress. 2019. Vol. 5. No. 1. URL: http://progresshuman.com/images/2019/Tom5_1/Kombarov.pdf
5. Lashchinskaya N.V., Nyarginen V.A. Study of shadow economic relations of small businesses in Russia // Russian Journal of Management. 2019. No. 3. Pp. 81–85. DOI: https://doi.org/10.29039/article_5db88048cf6632.94503224
6. Lubik A.F. Goods traceability system as a tool for combating the import and circulation of counterfeit goods // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2020. No. 2 (51). Pp. 165–173.
7. Lukyanenko E.V. Transaction costs of evading foreign trade taxes // Scientific works of the Donetsk National Technical University. Series: economic. 2009. No. 3 (37). Pp. 72–77.
8. Mantusov V.B., Shklyayev S.V. Customs support for counteracting illegal cross-border movement of financial assets in modern conditions // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2018. No. 1. Pp. 24–29.
9. Nikolaev D.A. Problems of identifying the causes and scale of the shadow economy in modern conditions // Economics: Yesterday, Today, Tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 8A. Pp. 181–189. DOI: 10.34670/AR.2020.66.66.018/
10. Orazaliev A.A., Yakubova E.V., Kramarov D.S. Causes and effects of shadowization of foreign economic activity in Russia // Russian Economic Internet Journal. 2022. No. 4.
11. Suslina A.L., Leukhin R.S. Combating the shadow economy in Russia: Particular aspects of general problems // Financial Magazine. 2016. No. 6 (34). P. 46–61.
12. ESG transformation as a vector of sustainable development. In 3 vol. Vol. 1 / Under the general editorship by K.E. Turbina and I.Yu. Jurgens. Moscow: Aspect Press, 2022. 631 p.
13. Loayaza N.V. Informality in the Process of Development and Growth // Policy Research Working Paper. 2016. No. 7858. URL: <http://hdl.handle.net/10986/25303>
14. Sitkevich D.A. Shadow economy: To legalise or to tolerate? // Journal of New Economy. 2022. Vol. 23. No. 3. Pp. 6–22. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-3-1.

Movement of Goods across the Customs Border in Violation of Customs Legislation as a Way of Shadow Activities

Olga B. Ilyina – Associate Professor of the Department of Economic Security of the Kaliningrad State Technical University, Candidate of Economic Sciences (Kaliningrad, Russia). E-mail: olga.ilina@klgtu.ru

The cross-border nature of the shadow economy involves the movement of goods and funds across the customs border with the concealment of information from the customs authorities in order to obtain unregistered income. This study classifies violations of customs legislation when moving goods across the customs border in terms of obtaining shadow income. The article identifies the causes and costs of shadow activities when moving goods across the customs border. The dependence of the profitability of shadow activities on the detection of offenses is indicated. The statistics of offenses detected during the movement of goods across the customs border in order to obtain shadow incomes is given. The measures taken by the customs authorities in order to suppress this activity are determined.

The results of the study can be used for further development of ways to improve in the field of suppression of shadow activities when moving goods across the customs border, algorithmization and formalization of these processes.

Key words: violation of customs legislation, shadow economy, shadow activity, concealment from customs authorities, false declaration.

JEL-codes: E26, F52, Z18.